

УДК 347

Правовое регулирование кибербуллинга, как элемента деструктивного поведения в интернет-пространстве

Никитина Анжелика Александровна

Кандидат экономических наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий
450005, Российская Федерация, Уфа, ул. Достоевского 131;
e-mail: aa_nikitina@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что кибербуллинг – это форма агрессивного поведения, проявляющаяся в онлайн-пространстве и направленная на запугивание, унижение или преследование жертвы. С развитием технологий и увеличением времени, проводимого в интернете, проблема кибербуллинга становится всё более актуальной. В России, как и во многих других странах, кибербуллинг не имеет четкого определения и не регулируется отдельными нормами уголовного законодательства, что создает правовую неопределенность и затрудняет защиту жертв. Исследование ориентировано на разработку нормативно-правовой базы, закрепления понятия «кибербуллинг» для создания четкого правового механизма борьбы с кибербуллингом. В основе исследования лежит углубленный анализ текущего состояния законодательства Российской Федерации, регулирования вопросов защиты прав и свобод граждан в цифровом пространстве, а также анализа соответствующих отраслей права, таких как административное, гражданское и образовательное законодательство. Особое внимание уделяется выявлению пробелов, неточностей и противоречий в существующих нормах, которые приводят к эффективному преследованию и наказанию за акты кибербуллинга. Этот анализ будет включать изучение текущей практики по делам, последствий с оскорблениями, клеветой, угрозами и другими формами травли, осуществляемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Никитина А.А. Правовое регулирование кибербуллинга, как элемента деструктивного поведения в интернет-пространстве // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 5А. С. 277-287.

Ключевые слова

Кибербуллинг, интернет-пространство, мошенничество, деструктивный контент, правовое регулирование, защита прав граждан, эффективность мер, информационное общество, права человека.

Введение

В основе исследования лежит осознание того, что соблюдение правовых норм не в полной мере приводит к возникновению причин, распространению и развитию кибербуллинга, что представляет собой серьезное психологическое и эмоциональное благополучие, особенно среди молодежи и подростков [Семенов, Даева, 2021].

Цель исследования – создать целостную и действующую систему уголовно-правовых норм, обеспечивающую всестороннюю защиту жертв кибербуллинга и предусматривающих справедливость и соразмерное наказание для лиц, виновных в совершении таких деяний.

Новизна исследования. В ходе исследования было предложено внести изменения в нормативно-правовые акты:

Закрепить понятие «Кибербуллинг» в части первой подпунктом «а», ст. 110 УК РФ в следующей редакции: Кибербуллинг – преследование в сети «Интернет», сообщениями, обращение которых содержит в себе оскорбление, запугивание, агрессию и бойкотирование, которым подвергаются люди по этническим, социальным или религиозным признакам [Ложкина, Могилева, Первакова, 2022].

В ст. 110 УК РФ внести изменения в квалификационный состав части второй, добавив подпункт «е», в следующей редакции: «деяние, совершенное в сети «Интернет» посредством переписки, несущей в себе преследование, запугивание, угрозы и оказание психологического давления в отношении потерпевшего».

В ст. 110.1. УК РФ, часть первую внести изменения дополнив её, в следующей редакции: «Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана, кибербуллинга и оказания психологического давления направленных на запугивание, посредством переписки и общения в сети «Интернет» или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства - наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Научной базой исследования послужили публикации таких авторов как Э. Д. Александрова, Е. В. Бочкарева, Д. А. Стренин, А. Р. Габбасова, П. Д. Исмагилова, А. А. Никитина, М. Иноземцев, А. А. Кульпин, А. В. Митраков, Е. А. Ларионова, А. В. Кочубей, Т. Е. Ложкина, Е. В. Могилева, А. С. Первакова, А. Р. Манукян, И. Г. Гутиева, А. А. Никитина, С. Л. Логинова, Е. В. Никульченкова, Дворянчиков Н.В., Рубцова О.В., В. А. Семенов, Д. А. Даева и другие.

Доказательной базой послужили нормативно-правовые документы, и электронные ресурсы международных договоров и соглашений [Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ, [www](#); Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ, [www](#); Уголовный кодекс РФ, [www](#); Доклад UNICEF, [www](#)].

Используемые методы и методология исследования. При проведении научного исследования были использованы следующие методы: методы научного познания, социологический и исторический методы, метод системного анализа, индуктивные методы, логико-семантический метод, частно-научные и специальные методы в праве.

Основная часть

Анализ сложившейся ситуации в области нормативно-правового регулирования кибербуллинга в Российской Федерации выявляет критическую недостаточность существующего законодательства для эффективного противодействия этому опасному явлению. Уголовный кодекс РФ, хотя и содержит статьи, запрещающие проявления режима кибербуллинга, такие как оскорбление, клевета, война и доведение до самоубийства, не обеспечивает комплексной защиты жертв и не предусматривает адекватных мер для агрессоров [Уголовный кодекс РФ, [www](http://www.legal-ru.com)]. Это связано с тем, что действующие правовые нормы не учитывают специфику киберпространства, учитывают анонимность, высокие скорости распространения информации, глобальный охват, а также многократного увеличения причинного вреда. Существующие статьи УК РФ, по сути, являются «поскутными покрывалами», не раскрывают все многообразные формы кибербуллинга и сохранения, которые без защиты первых чисел жертв. В результате, бегство и уходят из-под ответственности, а последствия проявляются один на один со своими страданиями, что приводит к тяжелым психическим последствиям, включая депрессию, тревожность, экономическую изоляцию и даже суицидальные мысли [Кульпин, Митраков, 2018]. Учитывая вышеизложенное, эффективным способом коренного изменения ситуации и надежным созданием основы для борьбы с кибербуллингом является разработка и внедрение новых, специализированных законопроектов, которые будут комплексно регулировать данную сферу и учитывать все ее особенности.

Необходимость разработки новых законопроектов диктуется прежде всего отсутствием четкого определения кибербуллинга в действующем законодательстве. Это приводит к трудностям в квалификации деятелей, неоднозначности в применении существующих статей УК РФ и, с точки зрения теории, к снижению эффективности результативной системы. Новые законопроекты должны придерживаться более детального и всеобъемлющего определения кибербуллинга, различая различные его формы и проявления, такие как травля, оскорбление, распространение ложной информации, киберпреследование, диджитал-сталкерство, онлайн-троллинг и другие виды агрессивного поведения в сети. Это определение должно включать в себя такие ключевые элементы, как повторяемость действий, целенаправленность, причинение вреда жертве, использование информационно-коммуникационных технологий в качестве средств совершения преступления. Кроме того, новые законопроекты должны четко разграничивать кибербуллинг от других видов онлайн-конфликтов и споров, которые не должны подпадать под уголовную ответственность.

Следующим важным аспектом является необходимость создания новых составов преступлений, непосредственно связанных с кибербуллингом. Существующие статьи УК РФ часто не охватывают всю полноту деяний, совершаемых в киберпространстве. Например, распространение компрометирующей информации, кибер-травля, доведение до самоубийства путем систематического возникновения в сети часто остаются безнаказанными, так как формально не подпадает под действие действующих уголовных статей. Внесение изменений и дополнений в законопроекты должно представить уголовную ответственность за эти и другие виды кибербуллинга, установление соответствующих санкций, серьезность причиненного вреда, количество жертв, продолжительность преступной деятельности и другие отягчающие обстоятельства.

Особое внимание следует уделить кибербуллингу, особенно в отношении несовершеннолетних, поскольку дети и подростки являются наиболее уязвимой категорией пользователей Интернета. Законопроекты должны предусматривать более строгие последствия киберзапугивания в отношении несовершеннолетних, а также предусматривать дополнительные меры защиты для этой категории граждан, такие как ограничение доступа к сайтам, сохранение информации, ведение кибербуллинга, и обязательное информирование родителей о случаях кибербуллинга, произошедших с их детьми. Кроме того, новые законопроекты должны отражать эффективные механизмы защиты жертв кибербуллинга [Манукян, Гутиева, 2023].

Действующее законодательство не обеспечивает оперативного удаления деструктивного контента, блокировки аккаунтов агрессоров и оказания психологической помощи пострадавшим. Изменения в законодательстве должны возлагать на интернет-провайдеров, социальные сети и другие онлайн-платформы обязанность принимать активные меры по предотвращению и пресечению кибербуллинга, включая удаление оскорбительного контента, блокировку аккаунтов агрессоров и предоставление информации о них соответствующим органам.

Кроме того, должны быть созданы специализированные службы психологической помощи для жертв кибербуллинга, а также разработана программа помощи агрессорам. Важным аспектом новых законов является разработка профилактических мер. Профилактика кибербуллинга должна быть комплексной педагогической и включать в себя просветительскую работу в школах, вузах, молодежных организациях, средствах распространения информации и социальных рекомендаций для родителей, а также требуемых ресурсов, необходимых для решения проблем кибербуллинга.

Разработка новых программ по нивелированию кибербуллингу в молодёжной среде требует от системы образования междисциплинарного вмешательства с привлечением специалистов широкого круга: юристов, психологов, социологов, представителей интернет-индустрии, общественных организаций, а также экспертов в области защиты детей и прав человека. Процесс разработки программ должен быть открытым и прозрачным, с соблюдением общественных обсуждений и экспертных оценок. Важно обеспечить эффективное правоприменение, подготовку квалифицированных кадров в соответствующих надзорно-контрольных органах и судах. Только при наличии комплексного и системного подхода можно создать надежные правовые основы для защиты прав граждан в цифровом пространстве и создать безопасную и комфортную онлайн-среду для всех пользователей.

Принятие новых законов, посвященных кибербуллингу, станет необходимым шагом к обеспечению справедливости, защите прав граждан и формированию позитивных социальных отношений в современном цифровом мире. Необходимость разработки новых законов, направленных на противодействие кибербуллингу в Российской Федерации, продиктованы современными реалиями перехода деструктивного контента в интернет среду. Открытое интернет пространство приводит к международным агрессиям, выводя эту проблему за пределы одной государственной структуры [Никитина, Логинова, 2024]. Суть проблемы заключается в том, что предусмотренные статьи УК РФ не учитывают специфику киберпространства, анонимность, высокую скорость распространения информации, глобальный охват и причинение масштабного вреда. Более того, действующие составы преступлений не охватывают всего множества форм кибербуллинга, а предусмотренные для них меры наказания зачастую

несоразмерны причиненному вреду.

Например, рассмотрим статью 128.1 УК РФ «Клевета». Теоретически, если информация, распространяемая в Интернете, содержит заведомо ложные сведения, порождающие честь и достоинство другого лица или подрывающие его репутацию, то это может быть квалифицировано как клевета. Однако, в качестве альтернативы, распространение заведомо ложной информации в Интернете затруднительно, особенно если агрессор использует анонимные аккаунты или скрывает свой IP-адрес. Кроме того, санкции, предусмотренные статьей 128.1 УК РФ (штраф или обязательные работы), зачастую оказываются незначительными для того, чтобы остановить кибербуллера и компенсировать ущерб, причиненный жертвам [Доклад UNICEF, www.unicef.org].

Статьей 119 УК РФ «Угроза убийства или причинение тяжелого вреда здоровью», может быть применима если в Интернете возникла угроза в адрес указанного лица, это может быть квалифицировано как угроза убийства. Однако для того, чтобы данная деятельность была признана, необходимо доказать, что угроза была направлена в отношении жертвы. Распространение подобных угроз в киберпространстве приводит к проблеме поиска и идентификации личности автора атаки [Александрова, 2024].

Еще одним важным аспектом является то, что в действующем законодательстве отсутствует четкое определение кибербуллинга. Это порождает правовую неопределенность и затрудняет квалификацию деяний, связанных с кибербуллингом. В результате соответствующие органы часто не знают, как правильно реагировать на заявления о кибербуллинге и отказываются от возбуждения уголовных дел, а расценивают их как мелкое хулиганство.

В связи с этим, разработка новых законов, направленных на противодействие кибербуллингу, является существенной необходимостью. Эти законопроекты должны включить в себя следующие ключевые элементы:

1. Четкое определение кибербуллинга. Новые меры должны поддерживать корректирующее определение кибербуллинга, учитывать различные его формы и проявления, такие как травля, оскорбления, распространение ложной информации, киберпреследование, диджитал-сталкерство, онлайн-троллинг и другие виды агрессивного поведения в сети. Например, можно предложить следующее определение: «Кибербуллинг – это целенаправленное, повторяющееся агрессивное поведение, осуществляемое осознанно, с использованием информационно-коммуникационных технологий, направленное на причинение вреда, унижение, запугивание или дискриминацию других лиц или групп лиц».

2. Включение новых составов преступлений, связей с кибербуллингом. За подобные деяния должна быть уголовная ответственность. Особенно за наиболее опасные формы кибербуллинга, такие как:

- А) Кибер-травля, вызывающая серьезные последствия для здоровья или психического состояния. Например, если в результате систематической травли в Интернете произошло самоубийство или жертва травли была госпитализирована с диагнозом «депрессия», «суицидальное состояние» это должно быть квалифицировано как уголовное правонарушение.

- Б) Диджитал-сталкерство. Несанкционированное наказание за жертву в Интернете, сбор информации о ней и ее распространение с целью причинения вреда.

- В) Кибер-харассмент. Навязчивое преследование, домогательства и оскорбления в Интернете.

Санкции в отношении этих преступников должны быть соразмерны причиненному вреду и

учитывать отягчающие обстоятельства, такие как совершение преступлений в отношении несовершеннолетнего лица или лица, находящегося в зависимом положении, совершение преступления лицами, использующими служебное положение и т.д.

3. Внесение изменений в дополнительные статьи УК РФ, применимые к кибербуллингу. Необходимо внести изменения в такие статьи, как клевета, оскорбление, угроза насилия, с учетом особенностей киберпространства. Например, можно предусмотреть отягчающее обстоятельство – совершение терроризма с использованием информационно-коммуникационных технологий.

4. Разработка методов защиты жертв кибербуллинга. Новый законопроект должен предусмотреть меры, направленные на защиту жертв кибербуллинга, такие как:

А) Обязанность интернет-провайдеров и социальных сетей удалять контент, имеющий признаки кибербуллинга. Необходимо разработать механизмы оперативного удаления деструктивного контента и блокировки аккаунтов агрессоров.

Б) Создание специализированных служб психологической помощи для жертв кибербуллинга. Эти службы должны оказывать бесплатную и конфиденциальную помощь жертвам кибербуллинга, а также проводить профилактическую работу с агрессорами.

В) Обеспечение анонимности жертвы кибербуллинга. Информация о жертвах кибербуллинга должна быть конфиденциальной и не должна разглашаться без их согласия.

5. Разработка программ в Интернете и воспитание уважительного отношения к другим пользователям.

Воспитание уважительного отношения в Интернет пространстве играет очень важную роль. Поколение зумеров считает, что через Интернет платформы можно распространять любую информацию, поскольку это не наказуемо. Отсутствие культуры общения в интернет среде приводит к деструктивному поведению. Недостаток коммуникативного общения в социальных институтах и семье, приводит к деструктивному поведению в социальных сетях [Дворянчиков, Рубцова, 2022]. Агрессор, не видя собеседника, и не оценивая его реакцию на публично размещенную оскорбительную информацию, не чувствует предела. Кроме того, осознавая безнаказанность своего деструктивного поведения, агрессор придумывает все более изощренные варианты травли.

Решение этой проблемы возможно только через систему образования.

Также следует отметить, что разработка новых мер, направленных на противодействие кибербуллингу, является жесткой и многогранной, требующей комплексного подхода и учета интересов не только на государственном уровне, но и в международном праве [Габбасова, Исмагилова, Никитина, 2024].

Для эффективного регулирования кибербуллинга в Российской Федерации, внесение изменений в уголовное законодательство может включать несколько аспектов. В частности, для борьбы с кибербуллингом можно рекомендовать внесение изменений в следующие федеральные законы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ):

- внести изменения в статьи, касающиеся преступлений против чести и достоинства личности, такие как статьи 128.1 (клевета) и 130 (оскорбление), с учётом особенностей кибербуллинга;

- ввести отдельную статью, регулиующую наказания за кибербуллинг, чтобы охватить случаи унижения и оскорбления в Интернете, а также угрозы и преследования, связанные с

использованием информационно-коммуникационных технологий;

- установить ответственность за создание, распространение и хранение материалов, направленных на унижение, запугивание, угрозы или преследование другого человека с использованием Интернета или других электронных средств связи.

2. Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию":

- внести изменения для более точного определения кибербуллинга как угрозы, причиняющей психозэмоциональный вред детям, с установлением дополнительных мер защиты, включая уведомление родителей и образовательных учреждений о случаях кибербуллинга.

3. Федеральный закон "О связи":

- дополнить закон нормами, которые бы позволяли контролировать и пресекать угрозы и насилие в Интернете, регламентируя обязанности операторов связи по предотвращению распространения контента, связанного с кибербуллингом.

4. Федеральный закон "О защите персональных данных":

- установить более строгие меры по защите личных данных, чтобы предотвратить их использование в целях кибербуллинга, включая распространение персональной информации в сети без согласия владельца.

5. Федеральный закон "О средствах массовой информации":

- внести поправки, касающиеся ответственности СМИ и интернет-платформ за распространение материалов, содержащих элементы кибербуллинга, а также разработать меры по быстрому удалению такого контента.

Также стоит рассмотреть возможность создания отдельного закона, регулирующего деятельность по борьбе с кибербуллингом, который будет включать:

- 1) Определение кибербуллинга и его видов.
- 2) Установление ответственности для лиц, причинивших вред.
- 3) Механизмы подачи жалоб и защиты пострадавших.

Эти изменения помогут более чётко и эффективно противодействовать кибербуллингу и минимизировать его последствия для граждан.

Рассмотрение возможности внесения изменений в уголовное законодательство Российской Федерации с целью эффективного противодействия кибербуллингу требует учета специфики таких правонарушений и их особенностей в цифровой среде. Ниже приведены возможные изменения и предложения для улучшения правового регулирования в сфере борьбы с кибербуллингом:

1. Внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ):

- а) Создание новой статьи, посвященной кибербуллингу. В УК РФ можно ввести отдельную статью, которая будет охватывать все виды действий, связанные с унижением достоинства, угрозами, оскорблениями, преследованием через информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Это позволит чётко определить ответственность за кибербуллинг и дифференцировать наказания в зависимости от тяжести деяния (например, от административного штрафа до лишения свободы).

Пример формулировки статьи: «Кибербуллинг – умышленное использование информационно-коммуникационных технологий для унижения достоинства, распространения ложной или оскорбительной информации, угроз или преследования другого лица, что привело к его психозэмоциональным страданиям, нарушению здоровья или социальной изоляции.»

б) Расширение понятий "клевета" и "оскорбление": Внести поправки в статьи 128.1 и 130 УК РФ для учёта особенностей интернет-пространства. Это может включать добавление положений, касающихся анонимности в интернете и распространения ложной информации с использованием новых технологий.

в) Ответственность за создание и распространение материалов с элементами кибербуллинга: Это может включать уголовную ответственность за создание, распространение или распространение материалов (фото, видео, текстов и других данных), которые способствуют унижению личности или являются угрозами, а также за их распространение через социальные сети, мессенджеры и другие интернет-ресурсы.

2. Внесение изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию".

а) Внести дополнения, направленные на установление конкретных мер защиты детей от кибербуллинга, включая создание эффективных механизмов для информирования родителей и образовательных учреждений о случаях кибербуллинга.

б) Установить обязательность создания и реализации программ по информированию школьников и подростков о кибербуллинге, его признаках и последствиях.

3. Внесение изменений в Федеральный закон "О защите персональных данных":

а) Предусмотреть дополнительные меры для предотвращения использования персональных данных для осуществления кибербуллинга. Это может включать усиление ответственности за утечку или незаконное использование личных данных в целях кибербуллинга.

4. Внесение изменений в Федеральный закон "О средствах массовой информации":

а) Принять меры по обеспечению ответственности интернет-ресурсов, социальных платформ и мессенджеров за распространение контента, содержащего элементы кибербуллинга. Ввести обязательства для таких платформ по быстрой реакции на жалобы и удаление материалов, нарушающих права граждан.

5. Предложения по совершенствованию правоприменительной практики:

а) Обучение сотрудников правоохранительных органов, открытие новых направлений обучения и профилей подготовки специалистов. Важно провести обучение для сотрудников правоохранительных органов по вопросам, связанным с расследованием преступлений в сфере кибербуллинга. Учитывая высокую специфику таких правонарушений, необходимы дополнительные ресурсы для квалифицированного расследования дел, связанных с угрозами и преследованием в интернете.

б) Программы профилактики кибербуллинга. Законодательство должно предусматривать создание национальных программ для предупреждения кибербуллинга, ориентированных на разные возрастные группы, включая детей и подростков. Также стоит обратить внимание на необходимость включения в такие программы школьного и вузовского образования по вопросам безопасного и ответственного использования интернета.

6. Международная практика и сотрудничество.

а) Согласование с международными стандартами: Для более эффективной борьбы с кибербуллингом в России следует учитывать международные стандарты и лучшие практики. Важно сотрудничать с международными организациями и следить за развитием законодательства других стран в этой сфере, чтобы обмениваться опытом и вырабатывать более эффективные механизмы защиты граждан от цифровых угроз.

б) Защита прав на международной арене: Важно предусмотреть возможность защиты прав

граждан, пострадавших от кибербуллинга, через международные судебные механизмы и сотрудничество с другими государствами, где могут быть зарегистрированы сайты и аккаунты, осуществляющие кибербуллинг.

Заключение

В контексте нормативно-правового регулирования кибербуллинга в России необходим комплексный подход. Прежде всего следует начать с мониторинга и выявления случаев кибербуллинга. Это возможно по средствам создания платформы для сбора жалоб о фактах кибербуллинга. Полученную информацию следует тщательно анализировать специалистам и формировать статистику, чтобы в дальнейшем подкрепить свои законодательные инициативы фактическими данными, что может сыграть важную роль при обращении в законодательные и исполнительные органы власти [Бочкарева, Стренин, 2021].

Разработка программы по информированию общественности, проводить информационные кампании для населения, направленные на повышение осведомленности о кибербуллинге, его последствиях и способах защиты. Это также может включать информацию о правовых изменениях и доступных мерах защиты. Это поможет усилить юридическую грамотность среди населения и повысить осведомленность о необходимости регулирования кибербуллинга.

Разработка рекомендаций по обеспечению безопасности в сети. Эти рекомендации могут включать технические меры (например, использование программ для защиты от агрессивного контента) и организационные меры (например, правила поведения в интернет-сообществах).

Внедрение антибуллинговых политик, ориентированной на внедрение стандартов поведения в сети, включая кодексы этики, направленные на предотвращение и пресечение кибербуллинга. Эти стандарты могут стать основой для формирования культуры безопасности и уважения в Интернете.

Решение столь важной социальной проблемы позволит защитить наше общество, и воспитать культуру общения в открытом информационном пространстве.

Библиография

1. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 29.07.2017 N 276-ФЗ // СПС Консультант плюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221230/?ysclid=m9bidwt8k73989504 (дата обращения 02.04.2025)
2. Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 N 59-ФЗ // СПС Консультант плюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/?ysclid=m9bigvl85f94817697 (дата обращения 02.04.2025)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС Консультант плюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m9biqq0oa78939842 (дата обращения 02.04.2025)
4. Безопасность детей и молодежи в Интернете. Доклад UNICEF «О защите прав детей в интернете». – URL: <https://www.un.org/en/global-issues/child-and-youth-safety-online> (дата обращения 02.04.2025)
5. Александрова, Э. Д. Криминализация общественно опасных форм преследования личности, совершаемых посредством угроз с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / Э. Д. Александрова // Викимология. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 546-556. – DOI 10.47475/2411-0590-2024-11-4-546-556
6. Бочкарева, Е. В. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга / Е. В. Бочкарева, Д. А. Стренин // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 91-97. – DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(1).91-97
7. Габбасова, А. Р. Применение нейронных сетей в международном праве / А. Р. Габбасова, П. Д. Исмагилова, А. А. Никитина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5-1(92). – С. 61-64. –

DOI 10.24412/2500-1000-2024-5-1-61-64

8. Иноземцев, М. Цифровое право: предисловие / М. Иноземцев // Цифровое право. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 8-11. – DOI 10.38044/DLJ-2020-1-1-8-11
9. Кульпин, А. А. Воздействие кибербуллинга на суицидальное поведение / А. А. Кульпин, А. В. Митраков // Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – № 3. – С. 136-143. – DOI 10.31085/2310-8681-2018-3-192-136-143.
10. Ларионова, Е. А. Правовое понятие кибербуллинга / Е. А. Ларионова, А. В. Кочубей // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4(78). – С. 24-30
11. Ложкина, Т. Е. Правовое регулирование кибербуллинга в России и зарубежных странах / Т. Е. Ложкина, Е. В. Могилева, А. С. Первакова // Право. Экономика. Психология. – 2022. – № 2(26). – С. 24-29
12. Манукян, А. Р. Некоторые социально-психологические аспекты кибербуллинга несовершеннолетних / А. Р. Манукян, И. Г. Гутиева // Право и управление. – 2023. – № 5. – С. 35-39. – DOI 10.24412/2224-9133-2023-5-35-39
13. Никитина, А. А. Информационное противостояние между Россией и США / А. А. Никитина, С. Л. Логинова // Информационные войны. – 2024. – № 3(71). – С. 2-6
14. Никульченкова, Е. В. О необходимости введения дефиниции "киберпреступление" в уголовный закон Российской Федерации / Е. В. Никульченкова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 98-107. – DOI 10.24147/1990-5173.2022.19(3).98-107
15. Отклоняющееся онлайн-поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях / Под ред. Дворянчиков Н.В., Рубцова О.В. – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2022. – 100 с. – ISBN 978-5-94051-255-4
16. Семенов, В. А. Современная российская молодёжь: личностные проблемы и возможные пути решения / В. А. Семенов, Д. А. Даева // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 70-5. – С. 137-141. – DOI 10.18411/lj-02-2021-191

Legal Regulation of Cyberbullying as an Element of Destructive Behavior in Internet Space

Anzhelika A. Nikitina

PhD in Economics, Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
450005, 131 Dostoevskogo str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: aa_nikitina@mail.ru

Abstract

The article demonstrates that cyberbullying is a form of aggressive behavior manifested in online space and aimed at intimidating, humiliating or harassing the victim. With the development of technologies and increasing time spent online, the problem of cyberbullying is becoming more relevant. In Russia, as in many other countries, cyberbullying lacks a clear definition and is not regulated by specific criminal law provisions, creating legal uncertainty and complicating victim protection. The research focuses on developing a regulatory framework and establishing the concept of "cyberbullying" to create a clear legal mechanism for combating it. The study is based on an in-depth analysis of the current legislation of the Russian Federation regarding the protection of citizens' rights and freedoms in digital space, as well as relevant branches of law including administrative, civil and educational legislation. Particular attention is paid to identifying gaps, inaccuracies and contradictions in existing regulations that hinder effective prosecution and punishment for cyberbullying acts. This analysis includes examination of current case law concerning offenses involving insults, defamation, threats and other forms of harassment committed using information and telecommunication technologies.

Nikitina A.A.

For citation

Nikitina A.A. (2025) Pravovoe regulirovanie kiberbullinga, kak elementa destruktivnogo povedeniya v internet-prostranstve [Legal Regulation of Cyberbullying as an Element of Destructive Behavior in Internet Space]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (5A), pp. 277-287.

Keywords

Cyberbullying, internet space, fraud, destructive content, legal regulation, protection of citizens' rights, effectiveness of measures, information society, human rights.

References

1. Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated July 29, 2017 N 276-FZ // SPS Consultant Plus – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221230/?ysclid=m9bidwr8k73989504 (accessed 04/02/2025)
2. Federal Law "On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation" dated 05/02/2006 N 59-FZ // SPS Consultant Plus – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/?ysclid=m9bigvl85f94817697 (accessed 04/02/2025)
3. The Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 28.02.2025) // SPS Consultant Plus – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m9biiqq00a78939842 (accessed 04/02/2025)
4. The safety of children and youth on the Internet. UNICEF report "On the protection of children's rights on the Internet". – URL: <https://www.un.org/en/global-issues/child-and-youth-safety-online> (accessed 04/02/2025)
5. Alexandrova, E. D. Criminalization of socially dangerous forms of personal persecution committed through threats using information and telecommunication networks / E. D. Alexandrova // *Victimology*. – 2024. – Vol. 11, No. 4. – pp. 546-556. – DOI 10.47475/2411-0590-2024-11-4-546-556
6. Bochkareva, E. V. Theoretical and legal aspects of cyberbullying / E. V. Bochkareva, D. A. Strenin // *All-Russian Journal of Criminology*. – 2021. – Vol. 15, No. 1. – pp. 91-97. – DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(1).91-97
7. Gabbasova, A. R. Application of neural networks in international law / A. R. Gabbasova, P. D. Ismagilova, A. A. Nikitina // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2024. – № 5-1(92). – Pp. 61-64. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-5-1-61-64
8. Inozemtsev, M. Digital law: a preface / M. Inozemtsev // *Digital law*. – 2020. – Vol. 1, No. 1. – pp. 8-11. – DOI 10.38044/DLJ-2020-1-1-8-11
9. Kulpin, A. A. The impact of cyberbullying on suicidal behavior / A. A. Kulpin, A. V. Mitrov // *Union of Criminologists and Criminologists*. – 2018. – No. 3. – pp. 136-143. – DOI 10.31085/2310-8681-2018-3-192-136-143.
10. Larionova, E. A. The legal concept of cyberbullying / E. A. Larionova, A. V. Kochubey // *Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2024. – № 4(78). – Pp. 24-30
11. Lozhkina, T. E. Legal regulation of cyberbullying in Russia and abroad / T. E. Lozhkina, E. V. Mogileva, A. S. Pervakova // *Right. Economy. Psychology*. – 2022. – № 2(26). – Pp. 24-29
12. Manukyan, A. R. Some socio-psychological aspects of cyberbullying of minors / A. R. Manukyan, I. G. Gutieva // *Law and management*. – 2023. – No. 5. – pp. 35-39. – DOI 10.24412/2224-9133-2023-5-35-39
13. Nikitina, A. A. Information confrontation between Russia and the USA / A. A. Nikitina, S. L. Loginova // *Information wars*. – 2024. – № 3(71). – P. 2-6
14. Nikulchenkova, E. V. On the need to introduce the definition of "cybercrime" into the criminal law of the Russian Federation / E. V. Nikulchenkova // *Bulletin of Omsk University. Series: Pravo*. – 2022. – Vol. 19, No. 3. – pp. 98-107. – DOI 10.24147/1990-5173.2022.19(3).98-107
15. Deviant online behavior of adolescents and young adults in social networks / Ed. Dvoryanchikov N.V., Rubtsova O.V. – Moscow: Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2022. – 100 p. – ISBN 978-5-94051-255-4
16. Semenov, V. A. Modern Russian youth: personal problems and possible solutions / V. A. Semenov, D. A. Daeva // *Trends in the development of science and education*. – 2021. – No. 70-5. – pp. 137-141. – DOI 10.18411/lj-02-2021-191